

УДК 330.342 (476)
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» НЕУСТОЙЧИВОЙ
ЭКОНОМИКИ: ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?..

П. С. Лемещенко¹

Так называемые страны с *формирующимися рынками*² до сих пор переживают главную проблему – проблему верного политико-экономического диагноза своей страны в общем мировом контексте и выработки, таким образом, адекватной стратегии развития. И здесь очень важно отличать зерна от плевел, поскольку советов и «теорий» много, а ни одна из реформирующихся стран почти за двадцатилетний период «системных преобразований» не сделала сколь-нибудь заметных краткосрочных и тем более *перспективных* успехов в своем социально-экономическом *развитии*. Более того, проблема *развития* незаметно и в силу разных *обстоятельств (!)* заменилась теориями экономического роста, что, однако, является всего лишь *частным случаем* фундаментальной теории. Последняя, к сожалению, за последние сто лет не обеспечила заметного прорыва в своей эволюции, где наиболее активно и плодотворно проявили себя *узкоприкладные* статично-функциональные концепции и микро- макромоделли.

Однако отход экономистов от *проблем развития*, и методологическая причина здесь занимает доминирующую позицию, вовсе не избавил мировую и национальную экономики от нарастающих как снежный ком острых вопросов хозяйственной практики. Скорее наоборот – события конца XX начала XXI вв. обусловили не просто актуализацию поиска и обсуждения всевозможных концептуальных аспектов развития, а через определенные международные институты встраивание идеи *устойчивого развития* в национальные политико-экономические стратегии стран и регионов. В чем же все-таки суть, сущее проблемы? Обращению к ее исходным истокам побуждает, мягко говоря, очередная *мифологизация* и искажение данного явления, несмотря на свою необычайную важность, остроту и злободневность.

Во-первых, современная экономика по всем своим проявлениям и признакам признается и признана многими специалистами (О. Тоффлер, Д. Нэсбит, Л. Туроу, Вл. Иноземцев, Ю. Осипов и др.) не иначе, как глобальная экономика, имеющая уже достаточно четко артикулируемые глобальные проблемы. Некоторые авторы в поисках более полной идентификации современной экономики и ее определения кроме

¹ Белорусский государственный университет, liamp@bsu.by.

² Мы применили данный термин, поскольку понятие «переходные экономики» можно, с одной стороны, в равной степени применить ко всем странам мира, также находящимся в состоянии поиска и изменений, а с другой – для социалистических стран *переходный период* явно затянулся и пока никак не фиксируются общепринятые критерии эволюции этапов и завершенности данного периода. С точки зрения же *развития* критерии типа *приближения к рынку* с учетом сложившихся современных мировых проблем вообще лишены не только научного, но и просто здравого смысла.

известных общих проблем фиксируют ее наиболее характерные моменты: «сетевой организации», «финансомики», «постиндустриальности», «новой экономики», «информационной сферы», «глобокапитала» и т.д. Однако, во-вторых, если обобщить основополагающие характеристики современной экономики с точки зрения ее стратегических перспектив и динамики, то она может быть определена не иначе, как *«неустойчивая экономика»*. Первые ее проявления не только еще только кем-то прогнозируются, но и уже достаточно рельефно ощущаются абсолютным большинством населения мира и нашей страны в том числе. Мы все являемся очевидцами и участниками крушения мировой денежно-финансовой системы. И самые «крупные теоретики» функционального толка, не пытаясь серьезно выяснить *причины и закономерности* данного явления в силу сложившихся аналитических традиций, в лучшем случае посоветуют «не держать свои активы в одной корзине». На данном этапе парадокс обнаруживается уже в том, что по неведомой силе (?) еще бывший вчера актив (лат. «*aktivus*» – действенный) превращается даже не в пассив и не в пустую бумажку, как принято считать, а в документ, подтверждающий насколько твой труд и твое богатство на законном основании (!??) перераспределилось к другому собственнику. Ведь ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно... Если есть проигравшие, то, очевидно, что есть и выигравшие. И хотя об этом не принято говорить, ссылаясь на некий мифический кризис, в этом суть сложившейся экономики, когда современный человек вынужденно поставлен в условия функционирующей *казино-экономики*. А последняя по определению не может быть ни моральной, ни устойчивой, ни стабильной. К тому же она *фиктивная* и ее иногда называют виртуальной экономикой, в которой-то и показатели фиктивные и виртуальные. Для точного же анализа и прогноза они нуждаются в тщательной проверке и переоценке. Например, в ВВП, рассчитываемом по известной методике, почти половина составляют *транзакционные издержки*, которые отражают услуги по обслуживанию существующей экономической системы. Это не считая мифических услуг, обеспечивающих «демонстративное потребление» нового сформированного класса – мега- и поп-звезд, деятельности финансового сектора.

В-третьих, есть и другие проявления неустойчивости экономики. Самым *глубоким* и масштабным среди них, пожалуй, можно назвать рассогласование сфер отношений, интересов, объединяющих людей и делающих их единым сообществом людей, определенным типом цивилизации. Возникло *острое противоречие* между этическими нормами, которые во времена А.Смита, К. Маркса, А. Маршалла и Дж. Кейнса находились в органическом единстве, и утилитарно-экономическими мотивами рынка, нравственностью и эффективностью. «Потребление», от которого отталкивается рыночная доктрина, в переводе с английского (словарь Сэм. Джонсона) означает не что иное как «истощение, опустошение, разрушение». Получили *самостоятельное движение*

политика и право, религия и наука, техника и культура. Вопрос, а какой *идеал* современного человека, чтобы к чему-то (?) стремиться, остается, пожалуй, самым фундаментальным вопросом не просто науки экономики, а науки о человеке. *Капитал XXI в. сделал доминирующими те сферы, которые производят деньги из денег и обслуживают же эти процессы.* Рентная мотивация, иначе говоря, выступает главной движущей силой движения финансово-денежного капитала, подорвавшей *основы капитала* как исторического феномена.

Но, в-четвертых, некоторое лукавство пропагандистов «устойчивости развития» состоит даже не в том, что *не принимаются во внимание* исходные *стартовые условия* современного этапа экономики для выработки последующей стратегии. Без этого не будет никакой преемственности, поскольку «срабатывает» закон зависимости от предшествующей траектории развития. Дело в том, что не выясняются *истинные причины*, породившие неустойчивую экономику и нестабильные тенденции, отторгающие человека от воспроизводственного процесса. В-пятых, и это самое главное – решение в определении пути к «устойчивому развитию». Правильнее было бы говорить о «поддерживающем или достаточном развитии» (*sustainable – англ.*). Это означает, что всем странам необходимо сохранить сложившуюся структуру и уровень экономики. Если кратко, то это «центр» и «периферия» со всеми вытекающими отсюда последствиями для будущих отношений. Фрагментарная задача – как обеспечить население всей земли на уровне 2 квт в день, не отбирая энергию у планетарной элиты. Аналогично и с другими ресурсами. Запасов продовольствия в мире может хватить лишь на два месяца. Как их распределить и может ли быть при этом «устойчивое развитие» при неустойчивой основе экономики?

Еще больше вопросов возникает относительно формирования краткосрочных и тем более долгосрочных стратегий *развития* Беларуси, которая, являясь малой страной, находится в поле высоких рисков разного вида и разных уровней. Разрешение их или упреждение возможно лишь посредством всестороннего и глубокого предвидения мировых тенденций и собственных закономерностей эволюции. Хотим мы этого или не хотим, но мы выходим уже на уровень понимания проблем и практических задач *институционального проектирования, моделирования и строительства*, что, однако, значительно шире понимания проблем просто государственного устройства. К тому же именно институты являются одновременно *условием и результатом* по действительной реализации задач *инновационного развития*. Однако прояснение самой этой фундаментальной проблемы с учетом неустойчивых тенденций мировой экономики не так прост, как представляется и возможен, по нашей версии, лишь через *инновационную призму или взгляд*. Любой кризис и тем более значительный шаг вперед в социально-экономическом развитии разрешался новыми исследовательскими подходами, а точнее, новой теорией. Но пока ее в библиотеке не вычитаешь...